

КРАСНЫЕ ВОЙСКА ПОД КЫШТЫМОМ В МАЕ-ИЮНЕ 1918 г. (ВЗГЛЯД ГЕНШТАБИСТА А. Л. СИМОНОВА)

В статье анализируется отчет Андрея Леонидовича Симонова, бывшего офицера Генерального штаба, находившегося на службе у красных (в дальнейшем перешел на сторону белых). Излагается биография А. Л. Симонова. Подробно описываются действия красных войск под Кыштымом с 27 мая по 12 июня 1918 г. в общем контексте развития чехословацкого восстания. Характеризуются состояние красных отрядов, их боевые действия против сил чехословацкого корпуса и отступление с поля боя.

Ключевые слова: Гражданская война, Красная армия, восстание Чехословацкого корпуса, военное строительство, Андрей Леонидович Симонов, Академия Генерального штаба.

В конце мая 1918 г. в России против большевиков поднял восстание Чехословацкий корпус, что способствовало эскалации Гражданской войны и перерастанию ее в масштабный общероссийский конфликт. В момент первых столкновений Гражданской войны рубежа 1917–1918 гг. чехословаки, находившиеся на Украине, пытались сохранить нейтралитет. В марте 1918 г. советское правительство разрешило проход железнодорожных эшелонов корпуса во Владивосток, откуда солдат планировалось вывезти кораблями стран Антанты во Францию. В мае 1918 г. поезда, растянувшиеся по дороге от Пензы до Владивостока, были остановлены по приказу наркома по военным и морским делам Л. Д. Троцкого, предписавшего разоружить чехословаков (около 45 тыс. чел.). Попытки местных советских отрядов выполнить этот приказ привели к вооруженным столкновениям с легионерами. В ответ вспыхнуло восстание корпуса, части которого располагались в Поволжье, Сибири и на Южном Урале. Ночью 27 мая 1918 г. произошло выступление чехословацкой группировки (около 9 тыс. чел.) в Челябинске [Златоустовский инцидент, 2008, с. 5–17; Плотников, 2007, с. 9, 10].

Сразу после начала восстания на Урале красные начали мобилизацию своих сил. В распоряжении Уральского областного военного комиссариата имелись только полки незавершенного формирования, а также рабочие отряды [Гражданская война..., 1962, с. 78, 81, 82]. В целом красные войска можно было охарактеризовать как малобоеспособные. Ситуация с командными кадрами была несколько лучше. Весной 1918 г. в Екатеринбург эвакуировали Николаевскую академию

Генерального штаба, слушателей и выпускников которой большевики привлекли к военному строительству. Прибытие генштабистов и их назначение на различные должности на местах значительно облегчило работу Уральского облвоенкомата, по оценке его руководителей [Там же, с. 78].

Историк А. М. Кручинин считает, что в первый месяц после начала восстания чехословаки старались объединить три группы своих сил, «пробить» дорогу и попасть на Дальний Восток. Челябинская группа легионеров под командованием подполковника С. Н. Войцеховского должна была соединиться с сибирской группой и защитить железную дорогу. В рамках этой стратегии подполковник решил обезопасить челябинский железнодорожный узел от угрозы атак с флангов со стороны красных войск и нанес им первый удар в районе ст. Аргаяш на направлении Екатеринбург–Челябинск [Кручинин, 2012, с. 8, 9, 28].

Происходившие здесь боевые действия до сих пор подробно не исследованы в отечественной историографии Гражданской войны на Урале [см.: Урал в Гражданской войне, 1989; Революция защищается, 1989; Кручинин, 2012 и др.]. Цель данной статьи – отчасти ликвидировать этот пробел, введя в научный оборот и подробно проанализировав данные отчета непосредственного участника тех событий, генштабиста Андрея Леонидовича Симонова.

Согласно биографическому справочнику, составленному А. В. Ганиным, А. Л. Симонов родился 11 октября 1887 г. [Ганин, 2009, с. 338]. Он происходил из потомственных дворян Иркутской губернии, был сыном полковника. Как и его отец, избрал военную карьеру, окончив в 1911 г. Александровское военное училище по первому разряду и получив 6 августа 1911 г. чин подпоручика. С 1912 г. он был адъютантом командира 2-го отдельного полевого тяжелого артдивизиона 3-й Сибирской стрелковой бригады [РГВИА, ф. 408, оп. 1, д. 6318, л. 14 об.].

В самом начале Первой мировой войны, 31 августа 1914 г., А. Л. Симонов был произведен в чин поручика (за выслугу лет), а 23 января 1916 г. – в штабс-капитаны. Он активно участвовал в войне и был отмечен целым рядом боевых наград: в 1916 г. – орденами Св. Анны 4 ст. с надписью «за храбрость», Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом и Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом. В начале 1917 г. было утверждено награждение этого офицера еще двумя орденами: Св. Анны 2 ст. с мечами и Св. Станислава 2 ст. с мечами [Симонов, картотека].

В 1917 г. штабс-капитан А. Л. Симонов все также служил в 3-й Сибирской стрелковой бригаде. Окончив подготовительные курсы 2-й очереди в мае 1917 г., он поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, а весной 1918 г. вместе с ней переехал в Екатерин-

бург. Здесь А. Л. Симонов, уже выпускник, генштабист, получил назначение в штаб Приуральского военного округа [Ганин, 2009, с. 338, 496, 507, 533].

Свои взгляды на сложившуюся весной 1918 г. ситуацию он отразил в письме своему товарищу Г. Д. Кутереву от 11 мая 1918 г.: «Нужно засучить рукава и приняться за черновую работу. Что сделаешь, то твое. А из малейших кусочков выйдет большое целое. И вот мне кажется, что работа в большом штабе, оперирование на бумаге, оно не даст результата того, который получишь, если мы, испытанные, научившиеся приспособляться, обжатые жизнью, образованные и объединенные одной общей идеей – пойдем ближе к формируемым массам, а может быть, и встанем во главе их, то дело создания армии пойдет куда быстрее. У нас с комиссарами отличные отношения... Они говорят, что работать могут только с молодым офицерством, что мы показали не только свое желание работать, но и отличные способности...» [Кавтарадзе, 2002, с. 34].

Вскоре А. Л. Симонов получил возможность реализовать свои идеи на практике – его назначили начальником Кыштымского полевого штаба (приступил к исполнению обязанностей 2 июня 1918 г.), а уже 3 июня он стал военным руководителем на направлении Екатеринбург–Челябинск [ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 361, л. 3, 6, 27]. На этом посту А. Л. Симонов пытался привести в порядок недисциплинированные необученные красные части, наладить разведку, связь, взаимодействие с соседями и выстроить систему обороны. Однако вверенные ему полки и отряды не смогли выдержать удара чехословаков и беспорядочно отступили. О дисциплине и боеспособности своих подчиненных он пишет с нескрываемым сарказмом, предлагая в итоге комплекс мер по борьбе с негативными явлениями в Красной армии.

После поражения красных под Кыштымом А. Л. Симонов получил повышение (очевидно, командование посчитало, что его вины в той неудаче нет). 14 июня 1918 г. он был назначен начальником штаба только что сформированного Северо-Урало-Сибирского фронта [Гражданская война..., 1962, с. 54]. При преобразовании последнего в 3-ю армию РККА А. Л. Симонов сохранил должность начштаба. В это время взгляды военспеца значительно изменились, и он вступил в подпольную антибольшевистскую организацию в Екатеринбурге. Используя свое положение, А. Л. Симонов способствовал получению подпольщиками оружия [Кручинин, 2004, с. 17, 18.]. Большевик Г. П. Софронов так охарактеризовал в то время начальника штаба фронта: «Симонов, военспец, ничем себя не проявлял, работал, что называется, из-под палки» [Софронов, 1976, с. 129].

Историк А. В. Ганин писал о настроениях, царивших в академии Генштаба в Екатеринбурге: «Преподаватели и многие слушатели были

настроены антибольшевистски, что нашло свое выражение в постоянном саботаже инициатив новой власти, в нежелании даже контактировать с большевиками... Внутри академии существовали группы офицеров, участвовавшие в подпольной антибольшевистской работе. Руководство академии предпринимало попытки установить контакты с лидерами Белого движения и представителями союзников... Наиболее сильной была группа бывшего капитана К. Ю. Румши, которая объединяла антибольшевистски настроенных бывших офицеров в академии. С ней были связаны группы слушателей, направленных в советские штабы. Прежде всего, в штаб Северо-Урало-Сибирского фронта, откуда подпольщики в академии получали информацию, оружие и организационную поддержку. Одним из ее руководителей был слушатель академии начальник разведывательного отдела штаба Северо-Урало-Сибирского фронта, бывший штабс-капитан А. А. Буров, другим руководящим работником являлся соратник [начальника академии А. И.] Андогского, один из лидеров выпуска курсов 2-й очереди академии бывший капитан А. Л. Симонов, занимавший пост начальника штаба фронта» [Ганин, 2019, с. 176].

Как только чехословаки приблизились к Екатеринбургу, а штаб 3-й армии красных приступил к эвакуации, А. Л. Симонов скрылся, остался в городе и вместе с несколькими бывшими офицерами перешел на сторону антибольшевистских сил, 25 июля вступивших в Екатеринбург [Кручинин, 2004, с. 21; Софронов, 1976, с. 144, 145.]. А. Л. Симонов участвовал в омском перевороте 18 ноября 1918 г., в результате которого было свергнуто Временное Всероссийское правительство, а власть получил адмирал А. В. Колчак [Симонов]. В октябре 1919 г., имея чин подполковника (произведен в 1919 г.), он стал начальником штаба воевавшего в Средней Азии 11-го Яицкого армейского корпуса белых [Ганин, 2009, с. 617]. Дальнейшая судьба этого офицера неизвестна.

Вскоре после поражения красных войск под Кыштымом А. Л. Симонов пишет подробный отчет о прошедших боевых действиях: «Описание боевых действий на Екатеринбург-Челябинском направлении с 27 мая по 12 июня 1918 года» [ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 361, л. 2–23], включив в него четыре нарисованных схемы и приложив оперативные документы, на основании которых этот документ был подготовлен [Там же, л. 24–57]. В отчете подробно характеризуются состояние красных отрядов, ход боев и действия самого военспеца. Особый интерес представляют выводы и рекомендации автора по вопросам военного строительства. Оригинал документа хранится в Российском государственном военном архиве. Заверенная машинописная копия источника отложилась в фонде Уральского истпарта

(Ф. 41) Центра документации общественных организаций Свердловской области (б. Свердловский партийный архив). Копия была получена истпартом из Центрального архива Красной армии в 1920–1930 гг.

В 1962 г. был опубликован лишь отрывок (28 строк) из многостраничного отчета А. Л. Симонова [Гражданская война..., 1962, с. 84] и некоторые из приложений. Отдельные факты и выводы из отчета были введены в отечественную историографию в коллективных монографиях о Гражданской войне на Урале [Революция защищается, 1989, с. 63, 64; Урал в Гражданской войне, 1989, с. 31, 35]. Отметим и историографический курьез: А. Л. Симонов был назван «преданным советской власти работником» [Революция защищается, 1989, с. 63]. В 2019 г. была сделана любительская публикация отчета в блоге в «Живом журнале» [Симонов А. Л.], выполнения, естественно, без соблюдения каких-либо археографических правил. При подготовке этой публикации нами использовалась заверенная копия из ЦДООСО.

А. Л. Симонов начинает изложение материала в отчете в хронологическом порядке, сообщая, что в ночь на 28 мая 1918 г. началось выдвижение красных сил в направлении ст. Аргаяш, занятой чехословаками 27 мая. Первым из Екатеринбурга эшеломом по железной дороге был переброшен 2-й Уральский интернациональный полк (командир Кавский) общей численностью около 400 чел. Полк имел несколько пулеметов и немногочисленную команду разведчиков. Личный состав состоял преимущественно из венгров (ок. 300 чел.), остальные – русские (ок. 100 чел.). А. Л. Симонов так характеризовал этот полк: «Мало обученный, без дисциплины, с выборными начальниками, при полном отсутствии бывших офицеров» [ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 361, л. 2]. Здесь генштабист противоречит сам себе – командир полка ранее был прапорщиком [Там же, л. 6]. Точных цифр о численности и составе полковых подразделений А. Л. Симонов не привел, сославшись на то, что «совершенно не налаженная отчетная часть в полку сама никогда не знала, чем она располагает» [Там же, л. 2].

Вторую часть красных сил на этом направлении составили рабочие отряды, сформированные в кратчайший срок заводами Кыштымского горного округа из добровольцев. Командиры этих отрядов были выборными. О боевой ценности этого воинства А. Л. Симонов писал с нескрываемым сарказмом: «Вся эта масса была вооружена чем попало до зубов, но не имела понятия, как обращаться со своим вооружением, не умела его беречь и не знала, куда, зачем и против чего она идет. Было одно желание – драться, во что бы то ни стало, а пока – быть обеспеченной в смысле желудочных потребностей» [Там же, л. 2]. Естественно, что ожидать от ополченцев из только что сформированных отрядов какой-либо боевой выучки и дисциплины было нельзя.

К 1 июня 1918 г. общая численность войск Кыштымского отряда красных возросла и составила 1 180 чел. Правда, подготовка личного состава была плохой. 2-й Уральский полк имел 440 строевых бойцов (о качестве сказано выше). Около 100 добровольцев-рабочих были из числа бывших солдат, еще около 100 рабочих прошли краткое военное обучение на своих заводах (5–7 занятий), а половина, примерно 600 чел., были совершенно не обучены военному ремеслу [Там же, л. 2]. Чтобы как-то исправить положение, в тылу были организованы строевые занятия, на которых бывшие солдаты учили рабочих [Там же, л. 3].

Группировка красных войск под Кыштымом быстро увеличивалась. Ко 2 июня на фронт прибыли части 7-го Уральского полка, два 75-мм орудия и дополнительные силы рабочих с окрестных заводов. Это позволило довести общую численность Кыштымского отряда до 2 272 чел. при двух орудиях и 40 пулеметах [Там же, л. 3, 24].

4 июня в состав красных войск на фронте влился Костромской полк (командир Буриченков). Это была самая боеспособная часть Кыштымского отряда. Сам А. Л. Симонов в телеграмме в штаб Уральского военного округа дал полку следующую характеристику: «Прекрасное впечатление оставляет Костромской пехотный полк, обученный, дисциплинированный, с большим количеством бывших офицеров, снабженный всем необходимым. С глубоким сожалением должен засвидетельствовать, что у нас таких частей еще нет» [Там же, л. 33]. В дальнейшем эта часть сыграет важную роль в боевых действиях против чехословаков. Полк был немногочисленным: 340 штыков, 14 бывших офицеров, 4 пулемета [Там же, л. 33, 35]. В этот же день прибыл взвод Екатеринбургского эскадрона. Как кавалерийская часть он оказался не подготовлен, и его решено было использовать для связи. Общая численность конной разведки Кыштымского отряда составила 53 чел., было оборудовано шесть постов конной связи [Там же, л. 7].

Ранее, 3 июня, на фронт прибыл дополнительный взвод артиллерии (два орудия) под командой бывшего офицера [Там же, л. 6]. В ходе боевых действий артиллерия играла и продолжала играть особую роль. В этом отношении Кыштымский отряд красных был слаб: имелось всего 4 орудия, находившихся в плачевном состоянии в руках необученных артиллеристов. 3 июня А. Л. Симонов, сам артиллерист, произвел осмотр двух первых наличных трехдюймовок и сделал неутешительные выводы: «Осмотр артиллерии дал заключение, что, как с лошадьми, так и с материальной частью люди плохо умеют обращаться. Орудия не были выверены, плохо чищены, компрессоры имели мало масла, почему стрельба грозила сразу же разрушением собственных орудий. Взвод, имея новенькие панорамные прицелы, не

имел командирского угломера. Хотя это было излишнее, ибо командир взвода б. солдат Шумков, показав слабое представление даже о прямой наводке, откровенно сознался, что не имеет представления о таком инструменте» [Там же, л. 5–6]. Полученные в качестве подкрепления две пушки были в таком же неудовлетворительном состоянии. Прибывший вечером 3 июня бывший штабс-капитан артиллерии В. И. Гробов был назначен начальником артиллерии с заданием – привести, по возможности, в порядок орудия и разведать артиллерийские позиции [Там же, л. 6, 28].

Столь печальное состояние большей части войск под Кыштымом связано с тем, что в это время только шел процесс создания регулярной РККА, боеспособность вновь создаваемых частей оставляла желать много лучшего. На Урале красные свой единственный хорошо сформированный 1-й Уральский полк направили на Оренбургский фронт для борьбы с восставшими казаками. В распоряжении Уральского областного военного комиссариата были только незаконченные формирования части, в том числе вышеупомянутые 2-й и 7-й Уральские стрелковые полки, а также отряды местного значения, сформированные, как правило, из рабочих какой-либо фабрики [Гражданская война..., 1989, с. 78, 81–82]. Состояние этих полков и отрядов прекрасно показано в отчете А. Л. Симонова.

Сам А. Л. Симонов прибыл на фронт 2 июня 1918 г., вступив в должность начальника штаба Кыштымского отряда. Штаб располагался в заводском поселке Кыштым, военным руководителем отряда был Осипов¹, комиссаром – С. В. Мрачковский. Однако уже 3 июня, в связи с болезнью военрука Осипова, его обязанности стал выполнять А. Л. Симонов, а сам заболевший командир был эвакуирован в Екатеринбург [ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 361, л. 3, 6, 27]. Согласно отчету, А. Л. Симонов с 3 июня развернул деятельность по приведению в порядок наличных сил и установлению связи как между войсками на фронте, так и между войсками и штабами отрядов и полков [Там же, л. 5].

Для усиления отряда был создан импровизированный блиндированный поезд на базе присланного броневедомола, установленного на платформу. Использовать броневик обычным способом оказалось невозможно из-за плохого состояния дорог [Там же, л. 6].

¹ Личность точно не идентифицирована. Возможно, Осипов Николай Гаврилович (1867–?) – бывший полковник, участник Первой мировой войны. В мае 1918 г. добровольно вступил в РККА, начальником Екатеринбургского гарнизона. 25 июля 1918 г. перешел на сторону антибольшевистских сил. В армии адмирала А. В. Колчака, в 1919 г. командир 50-го Сибирского стрелкового полка. Или же Осипов Павел Георгиевич (1887–1942) – бывший подполковник Генерального штаба, участник Первой мировой войны, преподаватель Николаевской академии Генерального штаба. Остался в Екатеринбурге при эвакуации академии, перешел на сторону антибольшевистских сил.

Слабым местом Кыштымского отряда оставалась разведка. Сам А. Л. Симонов об этом писал следующее: «Разведка на фронте ничего не давала, ибо не было опытных организаторов этого важного и необходимого дела. Войска вовсе не проявляли желания сблизиться с противником. Донесения или вовсе не поступали, или давали сведения с военной точки зрения ничего не значащие. Поневоле... приходилось довольствоваться лишь сведениями от беженцев, которых совершенно свободно чехи пропускали, даже не обыскивая, в нашу сторону» [Там же, л. 3].

С 27 мая по 7 июня на фронте под Кыштымом было относительно затишье. Красные использовали эти дни для наращивания своих сил и приведения своих войск в сколько-нибудь боеспособное состояние. В это же время штаб отряда пытался организовать и активные действия. Предпринятые шаги по организации партизанского отряда (под руководством челябинцев Дранкина и Соснина) сразу потерпели неудачу. Предполагалось, что этот отряд, действуя в тылу легионеров, выведет из строя железную дорогу Аргаяш–Челябинск. Однако все завершилось очень быстро: оба организатора были арестованы казаками (на поддержку которых они почему-то рассчитывали) и выданы чехословакам. Планировалось также создать партизанский отряд в районе шахты Шаниной (30–40 верст от Челябинска) из местных добровольцев [Там же, л. 6, 7, 29].

4 июня А. Л. Симонов провел реорганизацию доставшихся ему в подчинение сил. Подразделения 2-го Уральского полка сформировали отряд Кавского, 7-го Уральского полка – отряд Декана (бывшего офицера). Проходившие обучение на разбезде № 87 рабочие дружины стали отрядом Лапотышкина (бывшего солдата). Три рабочих отряда в с. Рождественское составили отряд Тимонина (также в отчете использовалось понятие Рождественский отряд) [Там же, л. 6–7].

С 5 июня организуется усиленная разведка противника путем посылки партий, дозоров и лазутчиков. Вследствие плохой подготовки исполнителей результаты были неудовлетворительны. Сам А. Л. Симонов с командиром 2-го полка Кавским лично приняли участие в большом разведывательном поиске (80 добровольцев из числа венгров и русских красноармейцев). Эти силы зашли в лес на нейтральной полосе и, при приближении небольшой группы легионеров (13 чел. по оценке автора отчета), поспешно отступили в свое расположение. При этом некоторые бросали свое оружие – А. Л. Симонов и Кавский на себе принесли их винтовки. 5 июня чехословаки заняли лес у д. Аязгулово и разведка больше не рисковала переходить через р. Зюзельга. Кыштымский отряд лишился возможности видеть своего противника: лес и возвышенности у реки закрывали обзор [Там же, л. 8].

6 июня legionеры провели усиленную разведку на левом фланге красных в районе д. Аязгулово и д. Назырово, произошла стычка на крайнем левом фланге у д. Булатово. В штаб отряда поступили сведения о прибытии в Аргаяш эшелонов чехословаков и самого подполковника С. Н. Войцеховского. А. Л. Симонов сделал вывод (оказавшийся правильным), что его противник готовится к активным действиям против левого фланга красных в районе д. Назырово (здесь находилась удобная переправа через заболоченную пойму р. Зюзельга) [Там же, л. 8, 10]. Исходя из этих соображений, А. Л. Симонов перегруппировал свои силы. Отряд Декана (7-й Уральский полк) был отведен с ранее занимаемых на фронте позиций в тыл, на разъезд № 88. Сюда же перебрасывался отряд Лапотышкина. Они были непосредственным резервом. На участок, который мог быть самым опасным в случае удара legionеров – левый фланг отряда, к востоку от железной дороги – был поставлен наиболее боеспособный Костромской полк (отряд Буриченко), он должен был обеспечить устойчивость центра и левого фланга. К западу от дороги разместился отряд Кавского (2-й Уральский полк). На крайнем правом фланге отряд Тимонина получил приказ выдвинуться из Рождественского вперед, занять переправы через Зюзельгу у деревень Куманово и Кузембаево и угрожать чехословакам ударом в тыл. Рота 7-го Уральского полка заняла Булатово на крайнем левом фланге позиций красных для защиты их от возможного обхода [Там же, л. 10]. Однако последующие события показали, что тактически грамотное расположение войск не является залогом успеха, если боеспособность многих отрядов низкая.

7 июня Костромской полк предпринял активные действия. Он попытался овладеть лесом у Аязгулово, сбил заставу legionеров, но вследствие сильного отпора чехословаков занять лесной массив не сумел. По этой же причине потерпела неудачу попытка улучшить позиции на левом фланге полка у д. Назырово. В этих столкновениях противник красных понес потери. По данным матросов, прибывших с продовольственным поездом из Челябинска через расположение legionеров, в Аргаяш от Аязгулова доставили одного погибшего, одного тяжело- и двух легкораненых чехословаков и легкораненого казака [Там же, л. 12, 44].

Рождественский отряд донес в штаб, что сбил заставу противника и занял переправы через Зюзельгу, но затем самовольно отступил обратно в Рождественское. Но на следующий день командир отряда Тимонин сознался А. Л. Симонову, что «по получению приказа о занятии деревень Курманово и Кузембаево был собран митинг, на котором решено было в бой не идти, а оставаться в своем селе». Все-таки конный разъезд отряда дошел до железной дороги в тылу чехословаков,

где наблюдал движение эшелонов. На вопрос А. Л. Симонова, почему Тимонин сразу не сообщил о саботаже подчиненными выполнения боевого приказа и результатах разведки, командир Рождественского отряда ответил: «Так постановили» [Там же, л. 12, 13]. Вероятно, это было коллективное решение отряда, собравшего очередной митинг.

В 4 часа утра 8 июня чехословаки перешли к активным действиям: они атаковали левый фланг Костромского полка, одновременно обходя позиции слева и отрезав крайнюю левофланговую роту от основных сил. А. Л. Симонов оценил силы своего противника в 6–8 рот. Напряжение боя лучше всего передает текст отчета: «Ружейным, пулеметным огнем, контратаками, атаками во фланг командой конных разведчиков (12 коней с офицером) костромичи лихо отбивали противника, но, расстреляв патроны и понеся огромные потери в командном составе и строевом [составе] (до 30 процентов, причем убитыми потом подсчитали 6 офицеров, 5 фельдфебелей, всю команду разведчиков и почти всю пулеметную [команду]), полк вынужден был отойти на $\frac{3}{4}$ версты назад своим левым флангом к лесу, где и начал окапываться» [Там же, л. 12].

К месту боя прибыло подкрепление – две роты 7-го Уральского полка. Костромичи получили патроны и при поддержке артиллерии полк перешел в контратаку. Цель – отбить Назырово. На время это удалось, legionеры были выбиты из деревни «с потерями». Но удержать успех красные не сумели: они попали под перекрестный пулеметный огонь, были охвачены с левого фланга и вследствие этого вновь отступили. К 11 часам утра бой затих [Там же, л. 13].

Нашлось в этом бою место для индивидуального подвига. А. Л. Симонов писал: «один из солдат, будучи окружен в дер. Назырово пятью чехами, на предложение сдаться [в ответ] двух уложил из винтовки, одного прикладом и одного заколол штыком, но в это время сам пал под ударом приклада» [Там же, л. 13]. Этот боевой эпизод вошел в советскую историографию, описавшую сражение у Назырово (правда, не сказавшую о поражении красных) [Урал в Гражданской войне, 1989, с. 31].

Почти сразу после окончания боя Кыштымский отряд получил подкрепление. В 12 часов дня по железной дороге прибыл эшелон с 3-м Уральским полком (400 штыков, 4 пулемета, командир – бывший солдат Анофриев). Сразу же отправить на позиции свежие силы не удалось – «люди желали обедать». Только под вечер полк удалось выдвинуть в дер. Булатово на крайний левый фланг позиций красных. Он должен был сменить там роту 7-го Уральского полка и в случае боя в центре фронта наносить удар в тыл legionерам в направлении на Аргаяш [ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 361, л. 13–14].

А. Л. Симонов перегруппировал свои основные силы. Остатки Костромского полка были отведены в ближний тыл. На смену ему на передовую выдвинулся 7-й Уральский полк. На правом фланге отряд Лапотышкина сменил на фронте 2-й Уральский полк, который перешел в резерв уступом за левым флангом. Рождественскому отряду на крайнем правом фланге вновь приказано занять переправы и деревни Кузембаево и Куманово и в случае боя немедленно атаковать в направлении Аргаяша. На крайнем левом фланге такую же задачу имел свежий 3-й Уральский полк [Там же, л. 14]. Таким образом, А. Л. Симонов пытался реализовать классическую схему: парировать фронтальное наступление противника двумя фланговыми ударами с возможностью выйти в тыл и взять неприятеля в клещи. Во время Первой мировой войны такая схема получила название «Канны» (в честь первого в истории «котла», устроенного римской армии войсками Ганнибала). Однако красивые планы вновь были расстроены действиями исполнителей.

Рождественский отряд снова «не пожелал» идти вперед и не сообщил в штаб о невыполнении приказа. 7-й Уральский полк простоял на передовых позициях до 12 часов ночи 8 июня, а затем личный состав отправился в тыл отдыхать, «никого не предупредив». Командир полка Декан позже сообщил А. Л. Симонову: «Люди ушли с фронта, желая обогреться и отдохнуть. Уговорились, что на полчаса, и сейчас все спят, и он ничего не может сделать». Об оголенных позициях А. Л. Симонов узнал от командира 2-го Уральского полка Кавского, по телефону сообщившего об этом. Кавский проявил инициативу и занял своими войсками оставленные позиции [Там же. л. 14, 16].

В 5 часов утра 9 июня чехословаки начали новое наступление – от дер. Назырово на левый фланг красных, ударив по 2-му Уральскому полку. В бою в российской гражданской войне сошлись венгры, чехи и словаки. 7-й Уральский полк так и остался в тылу. Связь сразу же была потеряна, и только в 7 часов утра А. Л. Симонов узнал, что на фронте началось отступление, переросшее в бегство [Там же, л. 16].

А. Л. Симонов с помощником комиссара отряда на блиндированном поезде отправились на встречу отступающим, встречая по дороге группы деморализованных красноармейцев. На разъезде № 87 они застали бойцов Костромского, 2-го и 7-го Уральского полков, рабочих отряда Лапотышкина. Здесь военный руководитель узнал, что следующий железнодорожный разъезд, № 88, уже в руках чехословаков. На этом разъезде при отступлении был брошен тяжело раненый Кавский. А. Л. Симонов постарался привести в порядок войска на станции и попытался нанести контрудар по legionерам. Он планировал выбить своего противника с разъезда № 88, получив тем удобную

оборонительную позицию на озерном перешейке. Одновременно он отправил письменные распоряжения Рождественскому отряду и 3-му Уральскому полку о нанесении запланированных фланговых ударов на Аргаш. Однако из Булатово сразу ответа не поступило, а из Рождественского телефонировали, что отряд постановил: никуда не ходить и обороняться на занимаемых позициях. Слова, что это бессмысленно и ополченцев перебьют на месте, оказались бесполезны [Там же, л. 16, 18].

С организацией атаки на разъезд № 88 тоже возникла проблема. А. Л. Симонов «вызвал часть, которая пошла бы в атаку. Таковой не оказалось. Тогда вызвал охотников – их тоже не было. Явился командный состав собравшихся частей и заявил, что он едет вперед. [о-енный] руководитель приказал командному составу оставаться при своих частях и заявил, что едет один. Тогда около 30 чел. с двумя пулеметами заявили, что они едут». Добровольцы и сам А. Л. Симонов погрузились на блиндированный поезд², который тихим ходом двинулся к разъезду № 88, по пути исправляя поврежденный железнодорожный путь (для этого специально были взяты рабочие). Когда поезд остановился для очередного, третьего по счету, ремонта пути вблизи разъезда № 88, А. Л. Симонов выслал вперед разведку, которая попала под обстрел чехословаков и бросилась бежать. С поезда для прикрытия разведки был открыт беспорядочный ружейно-пулеметный огонь, причем противника с состава не было видно. Стрельба продолжалась долго, «потерявшие голову люди стреляли даже тогда, когда поезд пошел обратно и был далеко». На обратном пути, оправившись от испуга, красные взорвали два моста и в трех местах повредили путь. Но по прибытии на разъезд № 87 выяснилось, что его уже покинули почти все войска – бежали эшелонами на север. А. Л. Симонову ничего не оставалось, как тоже уехать в Кыштым [Там же, л. 17–18].

В Кыштыме стали приводить в порядок части и подсчитывать наличные силы. Всего собралось около 900 чел., 17–18 пулеметов (12 исправных), 3 орудия [Там же, л. 18]. Одну пушку бросили в воду из-за невозможности эвакуации – «расчет ускакал» [Там же, л. 51]. Здесь были получены сведения от разведчика, что 3-й Уральский полк вместо выполнения приказа об атаке в тыл чехословакам решил отступить на север. Идея организовать оборону Кыштыма встретила отпор со стороны красноармейцев, угрожавших применить оружие, если им не дадут уйти отсюда. Задачу прикрытия заводского поселка выполнил только Костромской полк, но и он выражал недовольство: поче-

² Блиндированный поезд в этой операции представлял пример импровизации: две пустых платформы спереди состава, броневомобиль на платформе, платформа с личным составом и двумя пулеметами, борта которой были обложены деревом и дерном [ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 361, л. 17].

му ему все время приходится воевать за других, не желающих этого делать? Вечером к Кыштыму вышла часть отряда Лапотышкина, также настроенная на продолжение отступления. Но А. Л. Симонов признает, что в этом не самом боевом отряде также было проявление мужества. Семь красноармейцев, прикрывая отход отряда, огнем трех пулеметов долго сдерживали переправу через реку legionеров у Аязгулово. Раненные, они отступили, даже сумев эвакуировать один из пулеметов [Там же, л. 18–19].

Кыштым был оставлен красными без боя: в 6 часов утра 10 июня последним из заводского поселка эвакуировался штаб отряда. В 10 часов, по данным красной разведки, Кыштым заняла небольшая группа чехословаков. Красные сосредоточились в пос. Уфалей. Боеспособность войск вследствие перенесенного поражения была очень низкой [Там же, л. 19].

А. Л. Симонов со штабом разработали план обороны Уфалей. Предполагалось подготовить позиции на г. Шишка (взяв под контроль железную дорогу в 4 верстах к югу от станции) и в районе Верхне-Уфалейского завода (перекрывать грунтовые дороги, ведущие в Кыштым). Планировалось выдвинуть силы на пос. Касли и ст. Маук. Прибывшая рота саперов быстро привела в негодность железнодорожное полотно на перегоне Кыштым–Маук [Там же, л. 19–20]. Однако с реализацией этого плана вновь возникли проблемы: отряды отказались выполнять приказы. Удалось лишь отправить на гору для оборудования позиций свежие силы – роту саперов и роту 2-го Уральского полка, только что прибывшую на фронт, причем последнюю – только после продолжительных переговоров с комиссаром. Один из эшелонов 7-го Уральского полка, устроивший бунт, пришлось разоружать вечером 12 июня [Там же, л. 20, 22].

Большой переполох в Уфалее вызвало возвращение конной разведки от Маука: их приняли за чехословаков, а донесение разведчиков, оказавшиеся ошибочными, говорили о том, что legionеры подошли к ст. Маук, взяли пос. Касли и с. Большой Куяш. Разбор этого инцидента нарисовал анекдотичную картину. К конной разведке у Маука по дороге подъехали пьяные красноармейцы. Увидев кавалеристов, они развернули автомобиль и, стреляя, уехали на восток. Разведка же приняла их за чехословаков, сняла все посты и бежала в Уфалей [Там же, л. 20].

Обратившись к другим источникам, отметим: после кыштымского поражения центральное красное командование потребовало принять меры. 14 июня 1918 г. заведующий оперативным отделом войск Аралов телеграфировал в Екатеринбург военному комиссару С. Анучину: «Отступление к Уфалею совершенно недопустимо. Примите

героические меры не только для задержания чехов, но и для перехода в решительное наступление. Приказываю во что бы то ни стало взять обратно Кыштым... Дезорганизованные отряды совершенно необходимо привести самими решительными мерами в полнейшее повиновение власти» [Там же, л. 124–125]. Однако выполнить требование из столицы отбить Кыштым в условиях 1918 г. оказалось невозможно; красные смогли взять завод обратно только в 1919 г.

Однако сразу стали предприниматься попытки наведения дисциплины. В тот же день, 14 июня 1918 г., был издан приказ № 1 по войскам Северо-Урало-Сибирского фронта, пункт 4 которого гласил: по законам военного времени карается смертной казнью «всякое неисполнение приказов и распоряжений военных властей» и «самовольное оставление позиций» [Гражданская война, с. 54].

В конце отчета А. Л. Симонов сформулировал выводы и рекомендации. Прежде всего, он отмечал, что порядок снабжения и вооружения войск носил очень беспорядочный характер: «без сдаточных ведомостей, часто со случайными людьми, без провожатых, предметы вооружения присылались из Екатеринбурга на фронт не в том количестве и часто не те, что требовалось». Некоторые необходимые материалы, такие как ружейное масло, вовсе не были получены. Раздача оружия проводилась без всякой системы, «кому попало: и в войска, и на сторону». Вещевое довольствие, напротив, было налажено неплохо: «всех прибывающих на фронт... переодевали во все новенькое, от фуражки до сапог», причем А. Л. Симонов считал, что это многих прельщало идти на службу, при дезертирстве красноармеец уносил с собой новую форму [ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 361, л. 20–21].

Характеризуя комплектование и обучение войск, А. Л. Симонов писал, что набор добровольцев позволял постепенно наращивать количество, но качество войск оставляло желать много лучшего. Прибывавшие отряды имели своих выборных командиров, стремились в бою действовать самостоятельно, считая, что они одни могут «закидать шапками» неприятеля. Большой удельный вес личного состава «не имел вовсе понятия об оружии». К инструкторам, присланным для обучения, красноармейцы первоначально относились неодобрительно, но потом, в ходе занятий, отношение менялось на положительное. Поскольку в составе отрядов были и бывшие солдаты «старой армии», и рабочие, А. Л. Симонов обращается к взаимоотношениям в их среде: «бывший солдат, хотя он был кашеваром в запасном полку, обязательно именовал себя фронтовиком и относился с предубеждением к рабочему» [Там же, л. 21–22].

Генштабист отмечал, что громадное влияние на личный состав оказывал комиссар С. В. Мрачковский. А. Л. Симонов считал, что это

было вызвано тем, что комиссар для рабочих был своим, из местных (уроженец Уфалея). В то же время моральный дух войск был невысок. Сказывалось понимание того факта, что противник – организованная сила, а сами красные плохо подготовлены в военном отношении и мало осведомлены о политической обстановке. Кроме того, красноармейцы знали, что чехословаки могут отпускать пленных по домам. Негативно сказывалась практика отправки комиссаром подразделений для реквизиций или восстановления порядка в окрестных населенных пунктах, что приводило к распылению сил [Там же, л. 22–23].

В вопросе об отношении местного населения к войскам А. Л. Симонов делает вывод, что «слишком безответственно вели себя части в полосе, ими занимаемой, почему вовсе не пользовались симпатией и покровительством жителей». Сказывались беспорядочные реквизиции, тяжелым бременем ложившиеся на население. Для гражданских лиц война с чехословаками не была популярна, напротив, при приближении легионеров «население чувствовало как бы освобождение от какой-то тяготы», за исключением деятелей советской власти, бежавших из опасения мести со стороны односельчан [Там же, л. 22].

Исходя из произошедших на фронте событий, А. Л. Симонов подвел итоги. Первый вывод касался морального состояния личного состава и звучал так: «У войск не было идеи, за которую они могли бы жертвовать жизнью». Второй вывод был очевиден для любого профессионального военного: импровизированную, слабо обученную и дисциплинированную армию нельзя противопоставить регулярному организованному неприятельскому войску. Пример Кыштымского отряда прекрасно это показал [Там же, л. 23].

А. Л. Симонов рекомендовал ввести принцип назначения командного состава сверху, установить строгий порядок в подразделениях, наладить отчетность в сфере материального обеспечения и организовать снабжение войск всеми необходимыми материально-техническими средствами. Необходимо было ввести ответственность за нарушение приказов и порядка. А. Л. Симонов выступил за создание в тылу специальной организации для обучения личного состава и за то, чтобы «не держать на фронте ни одного необученного». Он призвал освободить армию от участия в карательных экспедициях. Рекомендация глобального характера звучала так: «отказаться от вольнонаемной армии и перейти к набору» [Там же, л. 23].

Рассмотренный нами исторический источник имеет большой информационный потенциал. Он обстоятельно описывает состояние и действия красных под Кыштымом. Эта информация представляет большой интерес для изучения Гражданской войны и процесса строительства красных войск на Урале. Внимание привлекают выводы

и рекомендации А. Л. Симонова. На момент написания отчета он уже состоял в антибольшевистском подполье. Однако его рекомендации были профессиональны и ценны, поскольку касались актуальных вопросов строительства красных сил.

Ганин А. В. «Академия... отправилась в Екатеринбург с целью при первом же удобном случае перейти на сторону белых». Показания бывшего подполковника П. Н. Соколова по делу «Весна». 1931 год // Изв. Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 2. С. 171–185.

Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: справочные материалы. М. : Русский путь, 2009.

Гражданская война на Южном Урале 1918–1919 : сб. док. и материалов / гл. ред. П. С. Лучевников. Челябинск : Челяб. кн. изд-во, 1962.

Златоустовский инцидент: события в районе Златоуста в мае 1918 г. / авт.-сост. А. М. Кручинин. Златоуст : ООО «Фотомир», 2008.

Кавтарадзе А. Г. «Советское рабоче-крестьянское правительство... признало необходимым и учреждение... высшего военно-учебного заведения» // Воен.-ист. журн. 2002. № 10. С. 32–40.

Кручинин А. М. Златоустовский фронт. Июль 1918 г. Екатеринбург : БИК, 2012.

Кручинин А. М. Надежды восемнадцатого года: страницы истории екатеринбургского антибольшевистского подполья 1918 г. // Белая армия. Белое дело. 2004. № 14. С. 13–26.

Плотников И. Ф. Гражданская война на Урале (1917–1922 гг.). Энциклопедия и библиография. Т. 1. Екатеринбург : БИК, 2007.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 408. Списки по старшинству генералов, штаб- и обер-офицеров. Оп. 1. Д. 6318.

Революция защищается. Взгляд сквозь годы / О. А. Васильковский, Б. А. Ефремов, Я. Л. Ниренбург, И. Ф. Плотников, Г. В. Пожидаева, А. Т. Тертышный. Свердловск : Сред. Урал. кн. изд-во, 1989.

Симонов Андрей Леонидович // Русская армия в Первой мировой войне. Картоотека. URL: <http://www.grwar.ru/persons/person/4525> (дата обращения: 21.02.2021).

Симонов А. Л. Описание боевых действий на Екатеринбург-Челябинском направлении 27.05-12.06.1918 // Живой журнал. URL: <https://uncle-ho.livejournal.com/1437162.html> (дата обращения: 21.02.2021).

Софронов Г. П. Неподвластное времени. М. : Воениздат, 1976.

Урал в Гражданской войне / О. А. Васильковский, Я. Л. Неренберг, И. Ф. Плотников, Г. В. Пожидаева, А. Т. Тертышный. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989.

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 41. Свердловский (Уральский) истпарт. Оп. 2. Д. 361.